Воспоминанія о первомъ Алтайскомъ миссіонерѣ, Архимандритѣ Макаріѣ.

I.

Въ бытность мою, въ концѣ прошлаго 1881 года, въ Улалѣ, однажды въ послѣ-обѣденное время, зашелъ ко мнѣ почтенный 83-лѣтній старецъ, инородецъ Илья Ивановичъ Суртаевъ, ученикъ приснопамятнаго первоначальника Алтайской Духовной Миссіи, О. Архимандрита Макарія. Между прочимъ въ разговорѣ съ Ильею Ивановичемъ, коснулись мы и покойнаго О. Макарія. Бывши очень близкимъ человѣкомъ къ О. Макарію, И. И. Суртаевъ съ особенною любовію вспоминаетъ о немъ. Вотъ что разсказывалъ мнѣ этотъ старецъ. О. Макарій очень любилъ дѣтей, и въ особенности семейство Суртаевыхъ. Бывало, придетъ къ нимъ въ домъ, и сейчасъ-же пускается въ бесѣды съ ребятами: разсказываетъ имъ изъ Св. Исторіи, учитъ ихъ краткимъ молитвамъ, поетъ съ ними: «Господи помилуй!» и «Аллилуія». Болѣе понятливымъ и усерднымъ изъ дѣтей любилъ давать по кусочку сахару. Позанявшись и попѣвши съ юнымъ поколѣніемъ, старецъ иногда примется шутить и играть: бѣгаетъ съ дѣтьми по зеленой полянкѣ взапуски,—при этомъ показываетъ видъ, что старается перегнать какого нибудь пятилѣтняго пузана, но не можетъ,—и при общемъ смѣхѣ дѣтей, уступаетъ маленькому бѣгуну... Тутъ опять раздача сахару побѣдителямъ,—и сколько веселья, радости для ребятишекъ! Веселъ бывалъ въ эти минуты и самъ О. Макарій: его чистая душа радовалась, глядя на невинное веселье тѣхъ, о которыхъ Христосъ сказалъ: *ихъ есть царство небесное*. Да, любилъ О. Макарій дѣтей, и они любили его!....

Страдалъ О. Макарій стѣсненіемъ въ груди. Любилъ кушать сырыя яйца, разболтавши ихъ съ солью на чайномъ блюдечкѣ,—и это кушанье, по его словамъ, облегчало боль его груди и очищало голосъ. А онъ имѣлъ голосъ тихій, но пріятный, мелодическій.

Въ многоскорбномъ миссіонерскомъ служеніи не выдерживалъ иногда и многотерпѣливый, кроткій О. Макарій: приводилось и ему сердиться. Если-же разсердится, то дня по два ничего не кушаетъ и никого къ себѣ не принимаетъ, развѣ только своего любимаго сотрудника, С. В. Ландышева *) и И. И. Суртаева. Замѣтно было, впрочемъ, что великій подвижникъ не вкушалъ въ такіе дни пищи не потому, что былъ разгнѣванъ и отъ гнѣва не могъ кушать, а какъ-бы карая себя за гнѣвъ усиленнымъ постомъ.

II.

Въ январѣ мѣсяцѣ нынѣшняго года, проѣздомъ изъ Улалы въ Бійскъ на братскій миссіонерскій съѣздъ, мнѣ пришлось, въ селеніи Маймѣ, нѣсколько часовъ провести въ домѣ почтеннаго купца изъ инородцевъ, А. С. Чендекова (Софронова). Это также одинъ изъ немногихъ, оставшихся въ живыхъ *макарьевцевъ*, т. е. тѣхъ, которые или крестились или учились у О. Макарія. Андрей Семеновичъ Чендековъ учился у О. Макарія грамотѣ, и кое что разсказалъ мнѣ о немъ.

Въ началѣ своего миссіонерскаго служенія О. Макарій нѣкоторое время жилъ въ с. Маймѣ,—это былъ первый по времени станъ основанной О. Макарьемъ Алтайской миссіи. Здѣсь архимандритъ квартировалъ у отца А. С. Чендекова, и, въ свободное время отъ своихъ ученыхъ и миссіонерскихъ занятій время, училъ дѣтей грамотѣ.

Отсюда-же, т. е. изъ Маймы привелось О. Макарію впервые поѣхать верхомъ на конѣ. Это было раннимъ утромъ, когда деревенскія хозяйки доили коровъ. Отцу Архимандриту данъ былъ самый смирный, послушный конь. Но неопытный ѣздокъ не могъ управиться и съ этимъ конемъ: конь повезъ его не по дорогѣ въ путь, а въ конюшню. О. Макарій испугался, и, увидѣвъ хозяйскую дѣвушку, доившую вблизи корову, своимъ тихимъ голосомъ, испуганно, умоляюще, закричалъ ей: «Ульяна держи коня!» И вотъ Ульяна помогла нашему всад-

---

*) С. В. Ландышевъ послѣ О. Макарія былъ начальникомъ Алтайской Миссіи, въ санѣ Протоіерея—нынѣ, по болѣзни, состоитъ при миссіи заштатомъ.

нику справиться съ конемъ, который былъ смирнѣе коровы, и направила коня и всадника на надлежащій путь.

Но впослѣдствіи нужда и привычка научили старца ѣздить верхомъ смѣло и бойко.

Въ Маймѣ О. Макарій, въ своей походной церкви, каждый воскресный и праздничный день совершалъ рано утромъ утреню, и потомъ, по маломъ отдыхѣ, обѣдню. Всѣхъ майминцевъ, мущинъ, женщинъ и дѣтей, зналъ въ лицо и по именамъ; требовалъ, чтобъ въ праздники всѣ были у утрени и обѣдни, кромѣ, конечно, благословныхъ причинъ. Во время утрени, бывало, пойдетъ О. Архимандритъ по церкви, зорко оглядитъ всѣхъ молящихся, и непремѣнно замѣтитъ тѣхъ, кто не былъ у утрени.—Когда эти небывшіе соберутся къ обѣдни, то, по окончаніи ея, доставалось-же имъ отъ О. Макарія: выйдетъ изъ алтаря, сердится, ставитъ виновныхъ тутъ-же на поклоны, шумитъ, угрожаетъ еще новою епитиміею, а въ концѣ концовъ самъ поклонится въ ноги тѣмъ, кого только что распекалъ, проситъ прощенія за то, что обидѣлъ ихъ, и умоляетъ именемъ Божіимъ ходить усердно въ церковь. Такая доброта и смиреніе архимандрита имѣли благодѣтельное вліяніе на народъ; всѣ старались неопустительно бывать въ церкви у всякой службы.

Раскольники въ горахъ и лѣсахъ Алтая поселились еще задолго до прибытія туда О. Макарія. Слухъ о прибытіи его въ Алтай, въ качествѣ миссіонера,—быстро разнесся между раскольниками. Изувѣры и суевѣры этого люда распространили между своею братіею про О. Макарія самыя дикія, нелѣпыя вѣсти и слухи. Говорили, что онъ *антихристъ*, что онъ имѣетъ *крылья и летаетъ* куда ему угодно, какъ *птица-орелъ*, что у него *на рукахъ и ногахъ когти!!*...

Эти небылицы принимались суевѣрными раскольниками за истину. И вотъ однажды О. Макарій, во время своихъ миссіонерскихъ поѣздокъ по Алтаю, прибылъ вп одну русскую деревню, состоявшую не болѣе какъ изъ 8 или 10 домовъ. Онъ имѣлъ бланкъ на взиманіе подводъ. Въ деревушкѣ этой жители оказались всѣ раскольниками. На требованіе О. Мака-

ріемъ подводы—отвѣчали отказомъ. Сколько ни просилъ, сколько ни умолялъ старецъ Божій,—ничто недѣйствовало на упорныхъ изувѣровъ. О. Макарій остановился на земской квартирѣ, или какъ здѣсь говорятъ, на *постояломъ*.—Входитъ къ нему въ избу хозяйка квартиры, старуха раскольница, и спрашиваетъ его:

— Ты на крыльяхъ, отецъ, прилетѣлъ къ намъ, али нѣтъ?

— Если-бы у меня были крылья; то я не просилъ-бы подводъ у васъ,—отвѣчалъ Архимандритъ.

Старуха, вѣроятно, сообразила, что старецъ правду говоритъ, и завела съ нимъ разговоръ.

— Правда-ли, отецъ, сказываютъ, что у тебя на рукахъ и на ногахъ когти? О. Макарій молча показалъ ей свои руки. Оглядѣла старуха, ощупала эти руки, и покачала головой.

— Покажи-же мнѣ, отецъ, и ноги твои,—продолжаетъ свое дознаніе раскольница.

Смиренный старецъ безмолвно снялъ съ обѣихъ ногъ обувь и показалъ ихъ старухѣ. Осмотрѣла, ощупала старуха и ноги...

Слѣдствіемъ всего этого было: о. архимандриту дали подводы, ибо старуха разсказала своимъ односельцамъ, что у О. Макарія ни крыльекъ, ни когтей не имѣется, а все, какъ есть, по человѣчески. О, бѣдные темные люди!...

Купецъ А. С. Чендековъ, передавшій мнѣ эти разсказы, питаетъ глубокое благоговѣніе къ памяти О. Макарія. Движимый этимъ святымъ чувствомъ, г. Чендековъ, на свой счетъ, въ 1880 году, выстроилъ, въ память Архимандрита Макарія,—своего учителя грамотности, въ Макарьевскомъ миссіонерскомъ селеніи церковь въ честь Преп. Макарія Египетскаго, ангела первоначальника Алтайской миссіи (19 января).

Память праведнаго съ похвалами!

III.

Изъ нынѣшнихъ о. о. миссіонеровъ нашихъ, кромѣ о. протоіерея Ландышева, знаетъ и помнитъ О. Арх. Макарія только достоуважаемый старецъ, Кебезенскій миссіонеръ, іеромонахъ о. Дометіанъ.

О. Дометіанъ знаетъ О. Макарія по Болховскому-Оптину Монастырю, гдѣ О. Макарій, по оставленіи миссіи, былъ настоятелемъ, а о. Дометіанъ—тамъ-же послушникомъ и келейникомъ у него.

Жизнь и учительство О. Макарія въ Болховѣ были уже описаны въ духовномъ журналѣ: «*Странникъ*» за 1860, 61 и 62 годы. Миссіонеръ Іеромонахъ Дометіанъ подтверждаетъ въ точности разсказы «*Странника*», и прибавляетъ, что О. Макарій и въ Болховскомъ Монастырѣ иногда предавался гнѣву: доставалось, часто и безъ вины, послушникамъ его: нашумитъ, нагремитъ, поставитъ на поклоны, а потомъ самъ-же кланяется обиженному въ ноги, проситъ прощенія, и непремѣнно подаритъ или книжку, или платочекъ, или что-либо подобное. Покойный О. Макарій благословилъ О. Дометіана и на служеніе въ Алтайской миссіи.

Духъ О. Макарія,—духъ апостольскій, духъ любви и братства и донынѣ, благодареніе Богу, неоставилъ нашей миссіи: и начальникъ ея и братія неизмѣнно составляютъ одну родную семью, идѣже нѣсть ни распрей, ни зависти, ни прерѣканій,—но святая любовь, *а гдѣ любовь, тамъ и Богъ, а гдѣ Богъ, тамъ и вся благая* *).

Алтайск. Миссіон., Протоіерей **Михаилъ Путинцевъ.**

18 Іюня 1882 года.

Алтайская Духовная Миссія.

Черно-Ануйскій станъ.

*) Слова извѣстнаго Валаамскаго подвижника, Игумена Назарія.